

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.96.88.045

Оспаривание кредитного договора по делам о несостоятельности (банкротстве) физических и юридических лиц

Заиченко Яна Ивановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства,
Восточно-Сибирский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А;
e-mail: ms.dana777@bk.ru

Аннотация

Оспаривание кредитного договора в арбитражном судопроизводстве позволяет минимизировать риски в процедуре банкротства. В статье упоминается актуальная судебная практика по вопросу оспаривания и защите кредитного договора в деле о несостоятельности (банкротстве). Автор исследует правовые ситуации, позволяющие признать в арбитражном суде спорный договор недействительным. Автором анализируются материалы судебной практики нижестоящих и вышестоящих судебных органов власти по делам об оспаривании кредитного договора в арбитражном судопроизводстве. Доводы и мотивы принятия решений нижестоящих судебных органов власти позволяют выработать понимание и применение правовых оснований для признания сделки недействительной и применение ее последствий в деле о банкротстве. Исследование данной категории дела во взаимосвязи с институтом недействительности сделки и ее разновидностями ценно в научном и прикладном аспекте. Предмет доказывания по данной категории дел специфичен, а с применением институтов гражданского права позволяет автору прийти к некоторым выводам по тактике и стратегии доказывания, использования арсенала доказательств.

Для цитирования в научных исследованиях

Заиченко Я.И. Оспаривание кредитного договора по делам о несостоятельности (банкротстве) физических и юридических лиц // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 235-240. DOI: 10.34670/AR.2022.96.88.045

Ключевые слова

Кредитный договор, оспаривание сделки в суде, несостоятельность (банкротство), право, физические лица, юридические лица.

Введение

Риски в предпринимательской деятельности и их правовые последствия ощутимы при рассмотрении и разрешении дел о несостоятельности (банкротстве) физических и юридических лиц.

При обращении в арбитражный суд с заявлением об оспаривании кредитного договора, заключенного должником, как по общим, так и по специальным основаниям, конкурсному управляющему и кредиторам необходимо оценить судебные перспективы такого оспаривания. Так, в индивидуальном деле суд надзорной инстанции пришел к выводу, что не всякое оспаривание может привести к положительному для конкурсной массы результату. Возбуждение по инициативе арбитражного управляющего судебных производств по заведомо бесперспективным требованиям может указывать либо на его непрофессионализм, либо на его недобросовестность, влекущие для конкурсной массы дополнительные издержки. Уменьшение конкурсной массы, вызванное подобными неправомерными действиями, может являться основанием для взыскания с арбитражного управляющего убытков.

Основная часть

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что не имеется правовых оснований полагать мнимой исполненную сторонами сделку, которая привела именно к тем правовым последствиям, которые стороны имели в виду: если цель заключения должником кредитного договора с банком не скрывалась, а была прямо указана в договоре, денежные средства предоставлены по целевому назначению, обязательства должника обеспечены поручителями и залогодателями, которые частично погашали задолженность.

Поскольку притворная (прикрывающая) сделка совершается лишь для вида, одним из внешних показателей ее притворности служит несовершенство сторонами тех действий, которые предусматриваются данной сделкой. В случае, если стороны выполнили вытекающие из сделки права и обязанности, то такая сделка притворной не является. Для кредитных сделок правовым последствием является предоставление денежных средств заемщику и возврат его последним с начисленными процентами за кредит на основании заключенного сторонами договора. При этом исполнением сделки со стороны заимодавца является фактическое перечисление денежных средств заемщику, а исполнением сделки со стороны заемщика является возврат полученных денежных средств с начисленными процентами.

Юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению при рассмотрении требования о признании сделки мнимой, является установление того, имелось ли у каждой из сторон сделки намерение исполнять соответствующую сделку. Заявителю надлежало представить доказательства, свидетельствующие об отсутствии, как у банка, так и у его контрагента намерения исполнять сделки. Так в одном из конкретных дел суд мотивировал, что доказательств, свидетельствующих об отсутствии намерения у сторон исполнять сделки, в материалах не содержится. Тот факт, что другая сторона не исполнила (частично не исполнила) своих обязательств, сам по себе не свидетельствует о мнимом характере сделок.

Учитывая, что сумма кредита зачислена на счет должника, ипотека зарегистрирована в Росреестре, кредитный договор не может считаться мнимой сделкой, поскольку имеются правовые последствия совершения спорной сделки.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в

определении по индивидуальному делу, банк, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания. Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила пункта 2 статьи 170 ГК РФ.

В предмет доказывания могут быть включена различная трактовка правоотношений. В случае если судом будет установлено, что участник общества с ограниченной ответственностью заключил договор дарения части принадлежащей ему доли в уставном капитале общества третьему лицу с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в обход правил о преимущественном праве других участников на покупку доли, договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть квалифицированы как единый договор купли-продажи, совершенный с нарушением названных правил. Соответственно, иной участник общества вправе потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

В конкретном деле суд первой инстанции не признал обстоятельством, свидетельствующим о мнимости или притворности кредитного договора и шести договоров поручительства, которые осуществлялось в целях инициированной взаимозависимыми компаниями реструктуризации задолженности и улучшения финансового положения взаимосвязанных компаний группы, а следовательно, имеющую разумную экономическую цель. Суд указал, что для признания сделки недействительной по основаниям части 2 статьи 170 ГК РФ требуется совпадение субъектного состава притворной сделки и сделки, которую стороны имели намерение заключить. Данная позиция не соотносится с п. 87 вышестоящим интерпретационным актом. В рассматриваемом случае цель заключения должником кредитного договора с банком не скрывалась, а была прямо указана в спорном договоре (рефинансирование ссудной задолженности должника).

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение, иное может быть оговорено в соглашении между лицами, предоставившими обеспечение, или вытекать из существа отношений между ними.

Целями защиты интересов группы могут быть обусловлены действия ее участников по приобретению у иных лиц прав (требований) к участникам группы, находящимся в процедуре банкротства, выдача поручительств по обязательствам друг друга, получение кредитов, реализация прав кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) взаимозависимых компаний.

Вместе с тем, заключение и исполнение кредитного договора должником в целях рефинансирования задолженности иных лиц, входящих в одну группу с должником, не может быть признано единственным и достаточным доказательством, свидетельствующим о ничтожности или притворности кредитного договора.

Особую разновидность недействительности сделок представляют случаи злоупотребления

правом как основание для признания сделки недействительной в силу статьи 168 ГК РФ. Арбитражный суд в мотивировочной части решения указал, что доказательств, свидетельствующих об отсутствии намерения у сторон исполнять кредитный договор, а также доказательств совершения этой сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, не имеется. Вопреки декларативным и ничем не подтвержденным доводам конкурсного управляющего об обратном, не установлено, что банк при заключении и исполнении кредитного договора действовал с намерением причинить вред должнику или его кредиторам, в обход закона с противоправной целью, недобросовестно осуществлял гражданские права, злоупотреблял правом. Материалами дела подтверждается факт исполнения банком принятых на себя обязательств по кредитному договору - выдача денежных средств и их использование должником согласно цели, уставленной кредитным договором (на рефинансирование задолженности). В материалы дела представлены выписки по счетам должника, подтверждающие выдачу и частичный возврат кредитных денежных средств, но не представлены надлежащие и достаточные доказательства тому, что банк являлся либо является аффилированным лицом как с должником. Банк заявил свои требования в реестр требований кредиторов должника, то есть потребовал исполнения по кредитному договору. Не представлено доказательств того, что сделка преследовала цель уменьшения имущества должника или причинение вреда имущественным правам кредиторов с учетом того, что в результате совершенной сделки банк сам лишился денежных средств.

При разрешении вопроса о наличии со стороны банка злоупотребления в вышестоящей судебной инстанции, суд указал, что судом не учтена направленность совокупности сделок (кредитного договора, договоров поручительства) на реструктуризацию долга компаний в целях защиты экономических интересов объединяющей их группы. Недостижение компаниями этой цели не может быть обосновано злоупотреблением правом со стороны банка.

Заключение

Разрозненность решений нижестоящих судебных органов обусловлена различными обстоятельствами дела и не могут полностью совпадать с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации. Сложность предмета доказывания характеризует и реальная оценка доказательств. Арбитражные суды Российской Федерации могут приходиться к различным выводам о цели сделки, осуществлять ее учет в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учитывать доводы сторон о совокупности сделок во взаимосвязи.

Библиография

1. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 г. № 308-ЭС19-18779 по делу № А53-38570/2018.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС16-20387 от 03.08.2017 по делу № А40-66515/2014.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2020 по делу № А40-143499/2017.
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.07.2018 г. по делу № А40-148615/2016.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.04.2021 по делу № А40-237648/2018.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2019 по делу № А40- 239581/2015.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.07.2020 по делу № А40-36087/2019.

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.12.2020 по делу № А40-227541/2018.

Challenging a loan agreement in cases of insolvency (bankruptcy) of individuals and legal entities

Yana I. Zaichenko

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Civil
and Administrative Proceedings,
East Siberian Branch,
Russian State University of Justice,
664074, 23A, Ivana Franko str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: ms.dana777@bk.ru

Abstract

Challenging a loan agreement in arbitration proceedings allows you to minimize the risks in the bankruptcy procedure. The research in law presented in this article mentions current judicial practice on the issue of challenging and protecting a loan agreement in an insolvency (or bankruptcy) case. The author explores the legal situations that make it possible to recognize a disputed contract as invalid in an arbitration court. The author of the paper analyzes the materials of judicial practice of lower and higher judicial authorities in cases of challenging a loan agreement in arbitration proceedings. The arguments and motives for making decisions of lower judicial authorities make it possible to develop an understanding and application of the legal grounds for invalidating a transaction and applying its consequences in a bankruptcy case. The study of this category of case in relation to the institute of invalidity of the transaction and its varieties is valuable in scientific and applied aspects. The author concludes that the subject of proof in this category of cases is specific, and with the use of civil law institutions allows the author to come to some conclusions on the tactics and strategy of proof, the use of an arsenal of evidence.

For citation

Zaichenko Ya.I. (2022) Osparivanie kreditnogo dogovora po delam o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) fizicheskikh i yuridicheskikh lits [Challenging a loan agreement in cases of insolvency (bankruptcy) of individuals and legal entities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 235-240. DOI: 10.34670/AR.2022.96.88.045

Keywords

Credit agreement, challenging a transaction in court, insolvency (bankruptcy), law, individuals, legal entities.

References

1. Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: Federal'nyi zakon ot 8 fevralya 1998 goda № 14-FZ [On limited liability companies: Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ].

2. Opređenje Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2015 № 308- ES15-1607 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 28, 2015 No. 308-ES15-1607].
3. Opređenje Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 29.01.2020 g. № 308-ES19-18779 po delu № A53-38570/2018 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of January 29, 2020 No. 308-ES19-18779 in case No. A53-38570/2018].
4. Opređenje Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 305-ES16-20387 ot 03.08.2017 po delu № A40-66515/2014 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES16-20387 dated August 3, 2017 in case No. A40-66515/2014].
5. O primenenií sudami nekotorykh položeniií razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 [On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25].
6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 05.10.2020 po delu № A40-143499/2017 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 10/05/2020 in case No. A40-143499/2017].
7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 06.07.2018 g. po delu № A40-148615/2016 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 6, 2018 in case No. A40-148615/2016].
8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 28.04.2021 po delu № A40-237648/2018 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 28, 2021 in case No. A40-237648/2018].
9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 12.02.2019 po delu № A40- 239581/2015 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated February 12, 2019 in case No. A40-239581/2015].
10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 13.07.2020 po delu № A40-36087/2019 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated July 13, 2020 in case No. A40-36087/2019].
11. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 28.12.2020 podelu № A40-227541/2018 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 28, 2020, section No. A40-227541/2018].